

Телевидение: процесс и явление

С.Л. Шумаков

кандидат искусствоведения

УДК 7.097

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные тенденции современного отечественного телевидения, его связи с глобальными процессами медиакоммуникаций. Особое место отводится видовой и жанровой структуре телевизионных программ, выделяется их диалогический характер и глубокая связь телевидения с особенностями восприятия современной аудиторией экранных искусств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

телевидение,
телевизионный
процесс, глобализация телевизионного контента,
телерынок, телевизионная среда,
зрительское восприятие

Кем бы мы ни были по профессии, но все мы — телезрители, с разными предпочтениями, разными представлениями и вкусами. Нам кажется, что «про телевизор» нам ясно все. Но это лишь видимость. В современном телевизионном процессе есть много своих совершенно загадочных и удивительных лабиринтов.

Важнейшее качество, которое отличает телевидение от любого вида современной деятельности, это то, что оно — «большое». Большое — имеется в виду, что оно охватывает огромное количество людей, которые включены в телевизионный просмотр. Прибавим к этому людей, находящихся по ту сторону экрана, которые обеспечивают нормальное функционирование этого спрута, опутывающего практически все пространство нашей планеты. Да, телевидение — это глобальный процесс, но, в то же время, в полной мере это средство массовой коммуникации достигает своих глобальных целей лишь тогда, когда «достает» зрителя.

Большой цирк

Если совсем просто, то телевидение можно представить как некую систему видов и жанров программ. Во-первых, телевидение существует как документальный формат, который фиксирует жизнь. Во-вторых, телевидение как развлечение это огромное

количество всяких шоу, юмористических программ, подобных «Comedy club», «Кривое зеркало» и т.д.. Телевидение существует и как кино, которое включает в себя ежедневные сериалы, телемуви. Наконец, телевидение — это все разговорные программы.

Еще в 1920-е годы, когда только появилось кино, С.М. Эйзенштейн, гениальный режиссер, замечательно сформулировал следующую мысль: материалом, с которым я работаю, является не пленка и не актеры, и не декорации, и не монтаж, а сознание зрителей и их эмоции¹. Это к тому, что столь распространенные сегодня ток-шоу — это не программы, где говорят. И не программы, где обмениваются мыслями. Ток-шоу — это программы, где обмениваются эмоциями. Именно некое сложение эмоций и создает совершенно особую среду, которая является главной целью такого рода программ. Поэтому, если вы включили программу и хотите узнать что-то новое или почерпнуть оттуда что-то такое невероятное, вы совершаете ошибку. Бессмысленно там искать что-то для ума и для души.

Телевидение по своей природе очень любит ситуации, когда может произойти что-то неожиданное, непредсказуемое. На этом принципе построены все ток-шоу: от программ Малахова до передач, где приглашенные в студию по утрам рассказывают нам про уромедицину... К примеру, в студии женщина, от которой ушел муж. Она не знает, что в этот момент, через 30 секунд, здесь же появится ее соперница. И никто не может предсказать, чем закончится эта встреча. Это самые примитивные провокации, но они неизменно срабатывают. Человек теряет контроль над ситуацией и включается в диалог. В этот момент весь телевизионный технологический комплекс работает на то, чтобы зритель не «остывал». Потому что только в этой кульминационной точке, когда все включаются в конфликт, в эти, иногда оскорбительные, разборки, происходит нечто такое, что и составляет конечную цель такого рода форматов. А именно, привлечь внимание телезрителя, всколыхнуть его чувственно-эмоциональный настрой.

В отличие от кино с его предельно организованным пространством — подготовленными актерами, расписанным по кадрам сценарием, декорациями, телевизионным процессом очень трудно управлять. Если вы хотите снять хороший фильм, то должны разложить реальную жизнь на атомы и потом заново их собрать. Кинематограф — это жизнь, которая разложена на огромное количество элементов, где создатели фильма рассказывают что-то о своих ощущениях, о своей жизни, своих переживаниях, своих мыслях. Но зритель видит лишь итог их работы, финал. А телевидение в этом смысле отличается тем,

¹ Эйзенштейн С.М. Монтаж. 1938. Избранные произведения в 6-ти томах. Т.2. — М.: Искусство, 1964.

что зритель присутствует при том, как этот процесс самозарождается... и развивается.

К примеру, в студию входят два человека, и — начинается цирк. Потому что только в цирке может произойти что-то, что не запланировано. Идет артист по канату — и никогда не знаешь, дойдет он до конца или нет. То есть мы, конечно, верим, что дойдет, но не уверены на сто процентов. И это то, что больше всего нравится публике. Кстати, первые теоретики нового искусства под названием «кино» были влюблены в цирк. Обожали цирк Пикассо и Матисс, Эйзенштейн, Пудовкин.

Но самое интересное — телевидение прямого, открытого эфира. Телевидение связывает пространство, делает его гомогенным и проникновенным. Весь мир в этот момент превращается в одну огромную деревню. В маленькой студии происходит чудо — одновременно в таинство включено немыслимо огромное количество персонажей. Они до поры до времени подвешены на телефонных трубках, на скайпе, на «флайке» — пока режиссер в одну секунду, нажав кнопку, не выводит всех из этого ожидания, сделал всех этих людей единым целым. И в это целое вбрасывается фермент, который заставляет всё бурлить, и всё начинает развиваться стремительно. Провокация заставляет людей активно вливаться даже не в разговор, а в интенсивный обмен энергией.

Уважать зрителя

Телевидение устроено таким образом: я сел, взял пиво, включил, говорю: «Поехали!». Зритель не хочет трудиться — он ждет, что за него все сделают те парни по другую сторону экрана. Но в то же время он хочет уважать себя. Зритель смотрит первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой канал и понимает — в принципе, все это один большой телевизионный канал. Правда, с некоторыми отличиями. И поэтому очень важно для телевизионщиков — создавать оригинальные, даже уникальные проекты. Это означает уважение к зрителю. Если аудитории внушают, что телевидение это жвачка, помойка, что там только низкое, «только для домохозяйек», то когда зритель вдруг видит оригинальную, качественную передачу, такую как, например, «Академия», он начинает себя уважать.

Совершенно очевидно, что на телевидении сегодня не хватает детских передач. Не хватает мультфильмов, качественных и хороших. Не хватает того, что можно было бы назвать народным творчеством. Того, что на западе называется «Фолк». К счастью, первый такой проект скоро состоится. Это настоящее, подлинное, ценное и реальное народное творчество — то, чего так не

хватает отечественной телевизионной информационно-развлекательной индустрии.

Отрадно, что мы можем позволить сегодня делать документальные сериалы. Скоро выйдет четырехсерийный фильм «Жара», где рассказывается о жаре в Москве 1972 года. Если есть желание получше узнать историю России, этот сериал надо смотреть обязательно, так как само повествование в этом фильме необычное, а многие факты приводятся впервые. Год 1972-й — символ выгорающего интеллектуального пространства. Это время, когда многое уже дозволялось: говорить, встречаться, обмениваться мнениями; тогда не было жесткого ценза и агрессивного давления власти на интеллигенцию. Но... никто ни во что уже не верил. И это состояние людских ощущений, отношения к повседневной жизни чрезвычайно точно отражается в фильме смогом и жарой. Общество было атеистическим... люди пытались обрести веру в себя, понять смысл своего существования. Но ситуация была столь сюрреалистической, что трудно себе представить: профессора МГУ днем читали лекции, а потом тайно, будучи посвященными в сан, проводили литургию... на кухне. При этом включалась запрещенная радиостанция «Голос Америки», чтобы никто не подумал, что идет литургия, проще было создать впечатление, что слушают «Голос Америки». Тогда-то и появляются движение хиппи, движение дзен-буддистов, огромное количество школ и направлений, где изучается иудаизм, в то же время огромное количество людей эмигрирует. И начинается весьма странный процесс, процесс духовных поисков, выраженных в попытке самоидентификации.

Уверен, что России нужен полноценный телеканал, которым, есть надежда, станет канал «Культура», то есть ТВ-канал, способный оказывать влияние на умы и сердца думающих людей, живущих в нашей стране, потому что та капитализация, что сейчас происходит, к сожалению, чрезвычайно разрушительна для культурного слоя страны.

Сегодня мы стали говорить о вещах совсем уж примитивных: поесть, поспать, выпить, закусить. А о высоком?... Гималаи, Памир — это все срезается, практически вырезается из памяти, и остаются одни холмики. Вот что такое разрушение культуры. И более чем важно эти холмы, горы, перелески восстанавливать, потому что это означает, что мы владеем единым интеллектуальным духовным пространством. Заканчивая, к примеру, большой художественный фильм, который называется «Шпионский роман» по роману Акунина, где действие происходит 22 июня 1941-го, не устаешь поражаться тому, что 30% из фокус-группы

приглашенных на просмотр этой киноленты не знали, что война в Советском Союзе началась именно в этот день. И почти столько же из приглашенных не знали, кто с кем воевал. А ведь в силах практиков телевидения сделать многое, даже почти невозможное: вспомним нашумевшую историю с «Кармелитой» Ю. Беленького. У сериала оказались столь внушительные рейтинги, что люди, еще недавно питавшие отвращение к цыганам, требовавшие их выселения из города, вдруг присмирели и полюбили этот народ...

Большой секрет про русское ТВ

Секрет — не секрет, но российское телевидение сегодня самое профессиональное и самое интересное в мире. Более того, у нас, так уж случилось, есть до конца сложившаяся, полностью реализованная и в высшей степени эффективная индустрия, коей является телевидение. Конечно, есть у нас и достойные конкуренты на трех американских федеральных каналах (NBC, CBS, FOX), но в принципе, это телевидение одного уровня. Есть еще BBC, но вот в Германии, на мой взгляд, дела обстоят гораздо хуже, чем у нас. Доказательство тому — процесс глобализации контента. То есть телепрограммы, их содержание. На отечественном телевидении уже поставлены и реализованы все форматы, более или менее успешные, которые сегодня есть на европейском и на американском рынках — все до одного. Да, они куплены как формат, но полностью реализованы лишь здесь, в отечественном телевизионном ландшафте, людьми, работающими на нашем, современном телевидении. А ведь российскому телевидению не более 20-ти лет, оно гораздо моложе, чем европейское и американское.

Альма-матер ВГИК

ВГИК, где взращиваются кадры, совершенно особая среда, радикально отличающаяся от того, что происходит, к примеру, в институте Плеханова или геодезическом — здесь собраны не просто молодые люди, но — чрезвычайно амбициозные. Только еще появившись в институте, они уверены в своем таланте, в том, что их ждет чуть ли не Нобелевская премия. Ничего еще не умея, они уже готовы к награде.

Во ВГИКе студентам нередко внушают: кино — это высокое, а телевидение — это низкое. Потому что кино на пленке — это совершенно «особый технологический процесс», тайна, загадка, колдовство, а телевидение — это второй сорт, это электроника, кнопку нажал, посмотрел, никакого чуда нет. Но это не так, радикально не так! Это совершеннейшая неправда, хотя бы пото-

му, что и монтируют, и снимают сегодня уже не на пленке. Мне не встречался ни один современный режиссер, который бы эту рудиментную пленку трогал руками. Необходимо отказываться от стереотипов и осваивать современную технику, без этого цена профессионалу — ноль.

Те, кто приходит работать в телевизионную среду, должны понимать, куда они попали. Телевидение можно сравнить с театром, где все «любят и дружат». В то же время окружение оказывает колоссальное влияние на сознание, психику и самооценку. Если не учитывать среду, в которой приходится жить и работать, никогда не удастся освоить профессию в совершенстве.

Мы в ответе за тех...

До сих пор спорят: телевидение — это искусство или творчество. В каком-то смысле и литература, и поэзия, и живопись, и музыка, и все классические искусства не являются искусством. Они становятся искусством только в тот момент, когда появляется художник, человек, способный идею воплотить в форму. И в этом смысле телевидение не искусство, но когда на телевидение приходит творец, который использует все эмоциональное, интеллектуальное и техническое богатство, он способен превратить на какой-то момент телевидение в искусство. Это случается очень редко на самом деле, но это возможно. Точно так же человек, пишущий на заборе всякие слова, тоже писатель в некотором смысле. Но он не создает искусство. Потому что для того, чтобы создать искусство, нужно превратить свою творческую идею в форму, придав ей определенный стиль. И этот стиль должен заинтересовать, потрясти.

Каждому из выпускников ВГИКа дан потрясающий шанс, он называется воплощением. Если вы воплотитесь, то ваша жизнь состоялась. А если нет, то... Воплотиться — значит реализовать. Искусство, материнство, работа, ремесло, масса всего, что окружает нас в жизни, все это связано с одним словом — воплотиться. Кому удастся понять природу телевидения, кино, радио, тот создает искусство.

Важно помнить, что есть профессиональная ответственность. Наказание обязательно последует, если сделать что-то неправильно, и потому нужно выстраивать свою жизнь в профессии. На телевидении, и это его особенность, колоссальное значение имеет то, что делается само по себе, и то, что мы делаем сами. Очень важно это не перепутать. Важно не надавить, не задушить, не обмануть. И еще — очень важно быть честным. Не в бытовом, а в профессиональном смысле. Можно делать телевидение

и не знать, кто такая Каренина. Но таких глухих и слепых «специалистов» хватит только на короткую дистанцию. Надо изучать историю кино, историю литературы, искусства. Иначе говоря, постоянно увеличивать размерность своего зрачка. Потому что профессионал — это человек с другим масштабом зрения. И этот зрачок находится в душе. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эйзенштейн С.М. *Монтаж 1938 Избранные произведения в 6-ти томах. Т.2.* — М.: Искусство, 1964.
2. Маклюэн Г. М. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; — М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.*
3. Матвеева Л.В. и др. *Психология телевизионной коммуникации* — М.: РИП-холдинг, 2002.
4. Луман Н. *Реальность массмедиа / пер.с нем. А.Ю. Антоновского.* — М.; Праксис 2005.
5. Муратов С.А. *Телевидение в поисках телевидения.* — М.: МГУ, 2001.

Ярославль: 4-я Международная летняя киношкола ВГИК

Четвертый год подряд летом ВГИК проводит *Международную летнюю киношколу* в одном из российских городов, участие в которой традиционно принимают будущие профессионалы кино из разных стран. Место дислокации этого молодого творческого кинодесанта имеет существенное значение, поскольку проект, реализуемый ВГИКом, ориентирован как на совершенствование мастерства будущих специалистов в области экранных искусств, так и на создание международными съемочными группами экранных работ. И теме российского города, его истории, отводится здесь немалая роль. На создание интересных и качественных экранных работ была направлена и работа *Секции документального кино*, а также *Секции анимации*, впервые открывшейся в рамках летней школы ВГИКа и приуроченной к 100-летию российской анимации.

В этом году выбор пал на Ярославль, один из древнейших городов России, известный своей богатой историей, куда съехались студенты режиссерских, операторских, продюсерских факультетов отечественных и зарубежных киношкол из России, Белоруссии, Израйла, Индии, Колумбии, Италии, Армении, Австралии, Финляндии, Швейцарии, Китая.

СВЕТЛОГОРСК
2009 г.

КАЗАНЬ
2011 г.

АЗОВ
2010 г.

ЯРОСЛАВЛЬ
2012 г.

